

- Почему ты не прекратил есть, Киллиан? - снова спросила я, глядя на его застывшее лицо, но он всё продолжал хранить молчание.

- Киллиан, - пыталась достучаться, добавив жёсткости голосу.

- Разве это не Вы, Ваше Высочество, лично подали то блюдо? Я не смею оскорбить Вас своим непослушанием, - объяснил он, склонив голову.

Я горела желанием захватить мальчика в объятия и утешить, сказать, что ему можно не скрывать свои эмоции, но сейчас неподходящее время. Дела приняли совсем дурной оборот.

- Лорд Киллиан, - старалась привлечь внимание мальчика, который смотрел в пол.

- Я приказываю никогда не совершать действий, способных навредить Вам. Не имеет значения, даже если я лично попрошу сделать это, - наказала я тоном, не терпящим возражений, но потом мой голос понизился.

Я задрала голову кверху, чтобы слёзы застыли в уголках глаз и прекратили наворачиваться.

- Лина, - крикнула я ледяным голосом.

Я знаю. Это не было её ошибкой, что в еде находились ягоды. Должно быть, она понятия не имела об аллергии Киллиана, поскольку никто из моих людей никогда и рядом не проходил с покоем Киллиана.

Тем не менее, я была зла, зла и разочарована настолько, что приказала всем немедленно покинуть дворец.

- Иди и сейчас же позови дворцового доктора, - крикнула я резче, чем ожидала, и почувствовала, как Лина едва стояла на ногах, настолько сильно она дрожала.

- Также передай ему, чтобы взял с собой лекарство от аллергии для Киллиана, и уточни, что он ел малину, - добавила, чтобы лечение прошло без особых проблем.

- Да, Ваше Высочество, - поклонившись, чуть ли не бегом Лина покинула комнату отдыха, оставив позади других дрожащих девушек.

Я увидела, как на руках Киллиана начали появляться красные пятна, но он на всё смотрел безучастным лицом, не проявляя никакой реакции. «Сколько же всего ему пришлось пережить в таком юном возрасте, что он так хорошо контролирует свои эмоции».

- Лорд Киллиан, - снова позвала статую, и он просто глянул на меня, ожидая дальнейших указаний.

- Мне очень жаль, - искренне извинилась я, но он, как обычно, просто кивнул.

- Всё в порядке, Ваше Высочество, Вам не нужно извиняться, - проговорил он, заглядывая в мои глаза.

- Лорд Киллиан, - позвала, нежно массируя его руки, чтобы смягчить боль, но его состояние только ухудшалось.

Оглянувшись на меня, он пустыми и холодными как камень глазами отозвался:

- Да, Ваше Высочество.

Я нерешительно поднесла дрожащие руки к его лицу и коснулась его щеки. Медленно и нежно поглаживая большим пальцем его щёки, я встретила с его глазами, которые изучали необычную реакцию моего лица. Уверена, он заметил, как слёзы наворачиваются на мои глаза.

- Могу я обнять тебя, Киллиан? - спросила я с дрожью в голосе, обращаясь к нему как к ребёнку Киллиану, а не как к наследнику рода, показывая всю искренность моих намерений. И наконец с него слетела эта маска равнодушия.

Мне удалось разглядеть в его пустых глазах удивление. Он мог предположить, что всё происходящее до этого было всего лишь притворством, чтобы причинить ему боль. Но он никак не мог предвидеть, что я со слезами на глазах попрошу его обнять меня.

Он выглядел так же безобразно с этими покраснениями, как когда они только начали образовываться на его коже. По этой причине ни один уважающий себя дворянин ни за что не прикоснулся бы к нему. Слава Богу, этого потрясения было достаточно, чтобы маска Киллиана слетела, хоть и ненадолго.

Когда он не дал ответ даже через некоторое время, я взяла всю волю в кулак и приблизилась к нему сама. Почему-то я была уверена, что он не оттолкнёт меня, как прежде обходилась с ним я. Я обняла его, стиснула в объятиях так крепко, вложив в них все накопившиеся за всё время эмоции.

Я слышала всё: нарастающий шёпот, как открывается и закрывается дверь. Я даже слышала, оглушительный возглас и как что-то упало на землю, также много других голосов. Но я продолжала стоять там и прижимать к сердцу ребёнка...

Ребёнка, над которым я издевалась всю свою жизнь... Ребёнка, который приговорил меня к смерти холодным голосом. На этот раз всё будет по-другому - я спасу чистоту его души и свою жизнь заодно.

- Ваше Высочество, - я слышала, как он заговорил, ёрзая в моих руках, пытаюсь освободиться. Именно тогда я осознала, что доставила дискомфорт Киллиану, сжимая его так крепко.

- Прошу прощения, лорд Киллиан, - вымолвила, наращивая дистанцию между нами. Хотя он никак не прокомментировал те наполненные чувствами объятия, от моего взора не скрылось, как покраснели его лицо и уши.

- Боже, Ваше состояние ухудшилось, лорд Киллиан, - я запаниковала и оглянулась, чтобы попросить о помощи. Тогда мой взгляд и выпencil среди всех стоявших главу королевских врачей, который просто стоял и смотрел на нас ошалелыми глазами.

Не придавая значения его неповиновению и откровенному взгляду, направленному на герцогиню, я подала знак подойти и сказала:

- У лорда Киллиана проявилась аллергия, так как он ел ягоды. Вылечите его так быстро, насколько это возможно.

Наконец, выйдя из ступора, он кивнул и спешно подошёл к нам. Затем он приложил свою руку к его лбу и проделал с собой то же самое, чтобы оценить всю серьёзность происходящего.

Я стояла в стороне и наблюдала за его действиями. Казалось, прошла вечность, прежде чем он

наконец потянулся к своей сумке и достал лекарство с мазью.

Не дожидаясь горничной, которая медленно направлялась в нашу сторону, я взяла со стола стакан воды и подала Киллиану.

Он забрал стакан с таким же пустым выражением лица, будто наши объятия были всего лишь моей галлюцинацией. Будто наши отношения только ухудшились, не успев начать налаживаться. «Это потому, что он винит меня в том, что в блюде, которое я лично подала ему, оказались ягоды?»

Мои глаза опустились, когда я посмотрела на него, принимающего лекарство. Я хотела попросить разрешения самой нанести мазь на его тело, но не стала. Кажется, я утратила всю смелость, которой обладала ещё вчера, когда вернулась к жизни.

Задачи, которые казались лёгкими как поедание десерта, теперь казались труднее восхождения на гору.

Я громко вздохнула, и горничные, стоящие вокруг меня, ахнули. Но у меня не было никаких сил, чтобы, как минимум, среагировать на это или взглянуть на них. В том не было их вины. Ведь они никогда ранее не были свидетелями такого проявления моих эмоций. Для них я всегда была невозмутимой и хорошо обученной благородной леди.

- Ваше высочество, - я услышала, как Киллиан зовёт меня тем же холодным голосом, и на мгновение у меня в голове промелькнуло воспоминание о тех холодных глазах, приговоривших меня к смерти.

Сдерживая пытавшийся вырваться страх, я произнесла:

- Да, лорд Киллиан, - слава Богине, мой голос звучал достаточно твёрдо.

<http://tl.rulate.ru/book/56299/1447885>